

Методологический семинар

А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко

Нравственная элита в российском обществе: концептуальные основы психологического исследования

Журавлев Анатолий Лактионович — доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования (2004) и Российской академии наук (2008). Директор Института психологии РАН, главный редактор «Психологического журнала» РАН, заведующий кафедрой социальной психологии и декан факультета психологии Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН). Почетный работник высшего профессионального образования РФ (2003).

Специалист в области социальной, экономической и организационной психологии, психологии личности, труда и управления. Является автором свыше 400 научных работ, среди которых несколько монографий: «Психология управленческого воздействия» (2004), «Психология совместной деятельности» (2005), «Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования» (2007, в соавт.) и др. Научный руководитель авторского коллектива учебного пособия «Социальная психология» (2002, 2006, 2008, в соавт.), получившего гриф УМО по психологии.

Купрейченко Алла Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник ИП РАН. Автор монографий: «Нравственно-психологическая регуляция экономической активности» (2003, соавт.), «Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования» (2007, соавт.), «Психология доверия и недоверия» (2008). Сфера научных интересов: социальная и экономическая психология, психология нравственности, психология доверия и недоверия, социальное, экономическое и нравственное самоопределение, социально-психологическое пространство и др.

Постановка проблемы

Нравственные принципы и нормы, ценности и идеалы являются наиболее универсальными регуляторами социального поведения. Они играли решающую роль в периоды потрясений политических, социальных и идеологических устоев российского общества и оставались неразрушимой основой, объединяющей людей в те периоды, когда политические, правовые (законодательные), религиозные, административно-управленческие и другие социальные регуляторы были слабы или временно утрачивали свою силу (Братусь, 1993; Журавлев, Купрейченко, 2003; Стрижов, 2009; Чудновский, 1981). Реальными носителями нравственных ценностей и идеалов являются все члены общества, однако особая роль принадлежит представителям малочисленной социальной категории, основное содержание жизни которой подчиняется идеалам гуманизма, добра, милосердия и т. п., причем совершенно непринципиально, осознается ими это или нет. Это люди из самых разных социальных слоев, сфер деятельности, демографических групп, и их влияние на других людей осуществляется различными путями, способами и средствами. Изучение данной категории людей, которую можно назвать «нравственной элитой», представляет большой интерес, поскольку позволяет вскрывать механизмы и закономерности формирования нравственного сознания и воздействия на массовое поведение населения.

Традиционными советчиками во всех культурах являются представители старших поколений. Разумеется, сам по себе возраст не определяет большую или меньшую нравственность человека и его авторитетность в вопросах разрешения моральных противоречий. Определяющими являются другие характеристики — содержание нравственных принципов и смыслов, ценностей и идеалов, им реализуемых. Не следует также считать, что для нравственной элиты обязательной является ориентация на ценности и идеалы прошлого. История знает немало примеров, когда представители молодого поколения транслировали большим социальным группам или обществу в целом прогрессивные идеи, нормы и ценности. Так, примерно с середины XX века наши современники ведут борьбу за переход от замкнутого на групповых ценностях поляризованного нравственного сознания, характерного для периода идеологических противостояний различных государств и культур, к более терпимому и гуманистическому социальному мышлению. Такое направление изменения жизненных ценностей и приоритетов является внешне детерминированным и рациональным перед лицом общих цивили-

лизационных рисков и угроз. И хранители ценностей предыдущих эпох, и прогрессивная молодежь выполняют одну и ту же функцию — транслируют окружающим универсальные нравственные принципы и ценности, которые по тем или иным причинам (сложные внешние условия, отсутствие необходимого этического воспитания, утрата нравственных ориентиров и попрание гуманистических идеалов, приоритет ближайших и легко достижимых целей по сравнению с целями долгосрочными и требующими продолжительных волевых усилий) оказываются на определенное время забыты или замещены более частными и искаженными в угоду краткосрочным целям и узким интересам отдельных социальных групп, в том числе и больших.

Представители этой категории, придерживаясь нравственных устоев и не допуская забвения обществом универсальных нравственных ценностей, дают интерпретацию событий жизни своих современников и общественных тенденций с позиций вечных, абсолютных, гуманистических истин. К обозначению этой категории людей, по нашему мнению, применим термин «нравственная элита». К нравственной элите могут относиться самые обычные (по роду своих занятий) люди. И этот смысл хорошо передает известная поговорка «Не стоит село без праведника!», ибо в каждом стабильно живущем селении должны быть люди, выступающие (воспринимающиеся) нравственными ориентирами. «Нравственная элита» — это, скорее, *социальная функция*, которая обязательно должна реализовываться, или, другими словами, *социальная ниша* в сообществе, которая должна заполняться. Если же такого нет, то это, скорее, исключительная ситуация в жизнедеятельности сообщества.

Имеющиеся в словарях значения термина «элита» как избранного, лучшего по каким-либо качествам, а также обладающего высокими духовными способностями и т. п., позволяют распространить его и на высоконравственных членов общества.

Под *элитой* понимается социальная категория людей, характеризующаяся наиболее высоким уровнем развития тех или иных совокупностей качеств, свойств, способностей и *успешно проявляющая* их в конкретных сферах жизнедеятельности общества. В таком смысле вполне уместно говорить о разных *видах* элиты, что и встречается в современных публикациях: политическая и управленческая, экономическая и бизнес-элита, интеллектуальная и научная, творческая и художественная, культурная и духовная и др. В этом ряду целесообразно рассматривать и *нравственную элиту*, относя к ней тех людей, которые *достигли* высокого уровня развития нравственных качеств и которые *успешно проявляют* их в сфере человеческих отношений, в жизни реальных социальных групп, в человеческих сообществах, а также существенно *вливают* на их нравственную атмосферу, как минимум, повышая ее об-

щий уровень. Этот вид элиты не исследован в социогуманитарных науках, в том числе в традиционных социальной психологии и психологии личности и в становящейся отрасли — духовно-нравственной психологии (или психологии духовности и нравственности) (Божович, 1975; Братусь, 1993; Воловикова, 2005; Воробьева, Купрейченко, 2008; Кабрин, 1999; Попов и др., 2008; Хвостов, 2005).

Основные признаки нравственной элиты

Использование термина «нравственная элита», естественно, требует детального обоснования того, что выделяемая категория людей в полной мере отвечает основным признакам элиты, составляя при этом ее отдельный вид. В данной работе мы сознательно уходим от подробного анализа понимания термина «элита» по современным публикациям, так как это представляет собой большой и специальный вопрос (Краснова, Кайгородов, 2008). Первым шагом такого обоснования выступает определение *совокупности признаков*, которым должны соответствовать высоконравственные члены различных сообществ, чтобы быть отнесенными к этой категории. В ряду таких признаков важное место занимают следующие *необходимые* свойства и качества личности:

- *участие в общественно полезной деятельности* (социальной, творческой, воспитательной и т. д.), приносящей пользу социуму, т. е. служащей благом, гуманным целям с использованием для их достижения средств, не наносящих вреда окружающему природному и социальному миру или предотвращающих, минимизирующих и компенсирующих этот вред (что может быть характерно для защитной, правоохранительной, миротворческой, спасательной, восстановительной и т. п. видов деятельности);
- *строгое следование* нравственным принципам, нормам и правилам жизнедеятельности человека, достижение *высокого уровня их реального соблюдения*, отвечающего критерию высоконравственного человека;
- *способность к решению* нравственных задач и проблем, трудностей и конфликтов, разрешению нравственных противоречий, причем как своих, так и других людей;
- *способность воздействовать, влиять* на других людей в нравственной сфере, что может осуществляться самыми разными способами, например, путем убеждения и разъяснения, косвенным путем (личным примером и т. п.) или через воздействие на нравственность общества посредством продуктов труда, произведений искусства и т. д.;
- *оказание безвозмездной помощи* другим людям, реализация разных форм *помогающего поведения* в социальных группах, которое усиливается в виде выраженного побуждения, стремления *жертвовать* различными ресурсами (временем, материальными средствами, разными видами человеческих

усилий, энергии и т. п.) ради других людей и общества в целом, *склонность* к занятиям благотворительной деятельностью и альтруистическому поведению и т. д.

Кроме того, представители нравственной элиты могут выступать *активными поборниками, защитниками* моральных устоев, способными нравственно поднимать других людей, возвышать их и т. д. Такие люди и их жизненный путь зачастую являются реальными примерами для подражания, эталонами нравственного поведения для социального окружения. Возможны и другие направления их активного участия в сохранении и повышении уровня нравственности различных сообществ людей, особенно молодежи. Так, представители нравственной элиты могут целенаправленно создавать благоприятные условия и даже искусственные среды, которые, по аналогии с «социальными оазисами» (Чернышев и др., 2001), могут обозначаться «нравственными оазисами», облегчающими и ускоряющими процесс нравственного становления подрастающего поколения (Лисовский, 2000).

Особо следует сказать о роли *душевных переживаний, страданий, нравственных мучений* и т. п. в определении нравственной элиты. Их обязательное наличие может «претендовать» на один из важных признаков нравственной элиты. Ее представители, особенно те, кто воспринимается в таком качестве на уровне российского общества в целом, в своем личном опыте, как правило, сталкивались с отвержением со стороны социального окружения или официальных властей, с различного рода социальными ограничениями и искусственно чинимыми препятствиями, гонениями и преследованиями, с необходимостью преодолевать непомерно тяжелые жизненные трудности, барьеры и т. д. В том числе этот смысл передают ставшие крылатыми слова Н.В. Гоголя: «Страдание — мать Добродетели». Вопрос о внесении или невнесении описанного признака в качестве обязательного для квалификации представителей нравственной элиты остается пока открытым, как и в целом вопрос о совокупности необходимых и достаточных признаков, который потребует дальнейшей разработки.

Выделенные и возможные другие *признаки и смыслы* нравственной элиты, во-первых, являются ее взаимодополняющими *содержательными компонентами*. Во-вторых, они могут одновременно характеризовать людей, относящихся к нравственной элите, например: наиболее эффективно влиять на других может тот, кто сам строго следует нравственным нормам, и т. д. В-третьих, они представляют собой не только признаки, смыслы и компоненты, но и *характеристики* (прежде всего способности), а также ее *функции*.

Можно предположить, что возможность отнесения конкретного человека к нравственной элите определяется не только *наличием* позитивных характеристик, но также *отсутствием* ряда свойств,

препятствующих нравственной самореализации личности. Помехой, например, может выступать высокая приверженность конвенциональным нормам конкретного сообщества, сверхзначимость личных или узкогрупповых целей. Это же относится к подверженности личности страстям и порокам, к проявлению злонамеренных качеств, совокупность которых может быть достаточно большой: властолюбие и алчность, корыстолюбие и сладострастие, агрессивность и жестокость, наглость и подлость, злословие и коварство, подхалимство и самодурство, склонность к алкоголю, наркотикам, азартным играм и т. п., — являются свойствами, перечеркивающими многие нравственные достоинства выдающейся личности. В то же время, можно допустить, что, по мнению многих людей, на определенных этапах своей жизни, представитель нравственной элиты может быть подвержен каким-то порокам, однако за этим должен следовать решительный отказ от них и необходимое в российской традиции покаяние и искупление, которое может иметь очень разные формы. Это предположение в дальнейшем желательно проверить в конкретных эмпирических исследованиях. В настоящее время хорошо известна чрезвычайная сложность диалектических связей добра и зла, добродетельных и порочных качеств человека (Попов и др., 2008).

В связи с этим возникает ряд этических проблем, усложняющих выделение признаков нравственной элиты и тем самым ее более-менее строгое определение. Во-первых, проблема *относительности* нравственных норм отдельных социальных групп, культур и обществ, к которым принадлежит данная личность, а также исторических периодов, в которые она живет. Во-вторых, проблема *приоритета* в ее жизнедеятельности ценностей краткосрочных, среднесрочных или относящихся к далекой перспективе. В-третьих, *различный уровень* нравственности личности в отдельных системах ее отношений — профессиональных, семейных, дружеских и т. д. Совершенно очевидно, что трудно найти человека, одновременно успешно разрешающего противоречия между ценностями своей малой и большой группы, общества и человечества в целом, умело определяющего приоритеты достижения краткосрочных, среднесрочных и стратегических целей и, кроме того, высоконравственного во всех сферах своей жизнедеятельности. Решение личностью большинства названных проблем, как правило, предполагает неизбежные нравственные компромиссы. И, наконец, упорство в борьбе за абсолютное соблюдение нравственных принципов и ценностей может граничить с фанатизмом, а методы борьбы при этом — переходить границы допустимого, согласно известной формуле: «Цель оправдывает средства». В таком случае возникает закономерный вопрос — может ли существовать в реальности личность, соответствующая выделенным выше признакам и удовлетворяющая всем перечисленным требованиям, и не является ли «нравственная элита» мифом или недостижимым идеалом?

Данную работу можно рассматривать лишь как попытку ответить на подобные вопросы.

Однако, доверяя воспитание своих детей, собственное и их физическое и психическое здоровье, судьбу и жизнь педагогам и врачам, социальным работникам и психологам, тренерам и консультантам, священнослужителям и правозащитникам, деятелям науки и культуры, представителям различных ветвей власти и другим категориям людей, несущим социальную ответственность, большинство из нас рассматривает на то, что они окажутся, не только специалистами, профессионалами, но и Людьми с большой буквы, т. е. представителями именно «нравственной элиты». Историческая память народа хранит множество примеров подвижников и праведников из числа представителей многих названных групп.

Кроме того, в общественном сознании существуют социальные представления о таких людях не только из прошлых эпох, но и наших современниках. Можно привести имена лишь некоторых не так давно ушедших *нравственных авторитетов*: старцы Паисий Святогорец и Николай (Гурьянов), архимандрит Иоанн (Крестьянкин) и мать Тереза, Д. Лихачев и А. Сахаров, С. Королев и Н. Моисеев, М. Ульянов и К. Лавров, Б. Окуджава и А. Солженицын и мн. др. Следует отметить, что некоторые из перечисленных фигур вполне могут быть спорными, поскольку для кого-то из них, возможно, характерны отмеченные выше противоречия. Так, одни представители нравственной элиты отстаивали традиционные, проверенные временем, *консервативные ценности*, другие — *прогрессивные ценности* будущих периодов жизни человечества. Глубокая включенность многих представителей нравственной элиты в систему управленческих и иерархических отношений, занимаемые руководящие и формальные лидерские позиции нередко вынуждали их идти на нравственные компромиссы. Кроме того, самоотверженное служение избранному делу нередко приводило к забвению ими обязательств перед самыми близкими людьми и делало их подверженными обычным человеческим слабостям и порокам. И, наконец, каждый из представителей нравственной элиты в разной степени оказывался способным осуществлять перечисленные выше многообразные ее функции: разрешать нравственные противоречия, служить эталоном и образцом для подражания, различными способами оказывать влияние на нравственное сознание и поведение окружающих и др.

В общем контексте рассмотрения данной проблемы принципиально важно понимать, что нет какой-то необходимости определять тех, кто относится к нравственной элите, так как в каждом конкретном случае это *устанавливается самими членами сообщества, группы* и т. п. Приводимые и возможные другие примеры фактически ничего не подтверждают и не опровергают, они лишь иллюстрируют (но это тоже очень важно!) наличие такой категории людей. Главное состоит совсем не в том, что какие-то конкретные люди будут вызывать неоднозначные оценки в качестве

нравственных авторитетов, эталонов и т. п., и даже не в том, что для одних групп или отдельных людей нравственными примерами будут служить одни, а для других — совсем другие, а именно в том, что такие *нравственные эталоны и образцы существуют* в человеческих сообществах.

Социальные категории и роли (функции) нравственной элиты в различных сообществах

Представители различных групп населения чаще всего относят к нравственной элите следующие *социальные категории людей*:

- создающие высокодуховные, насыщенные глубокими смыслами и вечными истинами произведения Художники (поэты, писатели, режиссеры, актеры, скульпторы, живописцы, архитекторы и т. д.);
- ищущие новые пути развития человечества и социально ответственные за последствия своей деятельности Мыслители и Исследователи (ученые, изобретатели, первопроходцы, конструкторы, испытатели и т. д.);
- воплощающие прогрессивные идеи устройства общества в конкретные социальные и материальные формы Созидатели и Подвижники (государственные, общественные, религиозные деятели, руководители разного уровня и т. д.);
- активно противодействующие аморальным общественным тенденциям и явлениям Защитники и Борцы (журналисты, правозащитники, миротворцы, общественные деятели, представители властных структур и т. д.);
- создающие условия для нравственного развития людей, наставляющие и ориентирующие их в различных системах ценностей и идеалов Учителя, Просветители и Проповедники (педагоги, воспитатели, священнослужители, духовные лидеры, наставники и т. д.);
- заботящиеся о физическом и психологическом благополучии людей Врачеватели и Благотетели (медики и психологи, опекуны и благотворители, социальные работники и представители общественных и государственных организаций);
- показывающие примеры высоконравственной жизни Праведники (представители самых разных категорий) и др.

Выделенные и возможные другие роли не реализуются только исключительно представителями нравственной элиты, реально они могут относиться и к творческой, научной, интеллектуальной, художественной, культурной, духовной видам элиты. В настоящее время фактически не могут быть проведены какие-то строгие и тем более жесткие границы между некоторыми видами элит, по меньшей мере, по выполняемым ими ролям, в том числе и описанным выше. Поэтому вполне допустимо более широкое толкование содержания понятия «нравственная элита», ее социальных ролей и функций в соответ-

ствующих сообществах. В дальнейшем перечисленные и заново выделенные роли должны быть разделены по более строгим критериям (или основаниям), в частности, по тому, какого содержания недостатки и представителям каких видов элит прощаются или не прощаются социальным окружением при выполнении ими какой-то конкретной роли и др. То есть специфические роли собственно нравственной элиты могут быть постепенно выделены через «ужесточение» критериев, дифференцирующих разные виды элит. В результате возможно определить и описать нравственные роли в узком смысле, наиболее характерные именно нравственной элите, однако, это задача для специальных работ, более подробно рассматривающих данный вопрос.

Не следует также думать, что к нравственной элите могут быть отнесены лишь известные или выдающиеся общественные фигуры, так как зачастую ее составляют самые обычные люди, ведущие скромную, но нравственно достойную жизнь. В их ряду, несомненно, можно найти и Хранителей традиционных ценностей (духовных, нравственных, культурных, эстетических и др.), Мудрецов и Советчиков, людей, являющихся воплощением Гуманизма, Милосердия, Заботы и Доброты, а также многих других, отличающихся особой душевной Красотой. Психологическое воздействие высоконравственных людей, «живущих по соседству», может быть более значительным, нежели влияние удаленных выдающихся личностей, поскольку носит постоянный и долговременный характер, задавая нравственные ориентиры в реалиях повседневной жизни. В то же время, воздействие выдающихся личностей, являющихся нравственными примерами, эталонами, идеалами, необходимо для более успешного жизненного и нравственного самоопределения личности, эффективного построения стратегии ее жизни, конструирования своего будущего и т. п.

Названия ролей, которые могут выполнять представители нравственной элиты, пока еще достаточно условны, поэтому они будут, как и их количество, уточняться в ходе будущих исследований. Скорее всего, те наши современники, которых респонденты в процессе исследования сочтут возможным отнести к нравственной элите, будут выполнять сразу несколько упомянутых выше ролей.

Каждый из возможных типов современной нравственной элиты характеризуется определенной совокупностью признаков — наличием позитивных нравственных свойств и обязательно отсутствием негативных. Так, общественное мнение может простить Художнику, Исследователю или Борцу негативные черты характера (например, несдержанность или даже проявления гнева), пренебрежение интересами близких людей и некоторые пороки (в частности, склонность к алкоголю или слабость к представителям противоположного пола и т. д.). Однако большинство людей сочтет эти недостатки совершенно недопустимыми для таких типов нравственной

элиты как Учитель, Проповедник, Праведник и др., которые перестанут быть таковыми при наличии указанных негативных качеств. В связи с разными ролями и типами нравственной элиты важно также выделить для различных культур и исторических периодов развития конкретного общества наиболее характерные и наиболее предпочитаемые типы людей, заслуживающих отнесения их к нравственной элите.

В то же время, несмотря на многообразие характеристик и функций представителей различных типов нравственной элиты, можно выделить определенную совокупность их общих свойств. Важно еще раз подчеркнуть, что практически в каждом более-менее крупном сообществе (например: многочисленных типах поселений, этнических и профессиональных группах, общественных организациях и т. п.) имеются его члены, выступающие *нравственными ориентирами* для других людей. Именно они реально помогают ответить на вопрос о том, как правильно поступить в трудной ситуации, как решить ту или иную жизненную проблему, сделать моральный выбор и т. д. Нравственная элита характеризуется высокоразвитыми способностями решать сложнейшие нравственные задачи, и в этом смысле она обладает высоким «*нравственным интеллектом*», «*нравственной одаренностью*» и т. п. Последние нельзя пока считать признанными терминами, но именно они способствуют пониманию характеристик, особенностей нравственной элиты.

В этой связи целесообразно сделать несколько уточняющих комментариев. Во-первых, развитие этого вида интеллекта и одаренности принципиально различно у разных людей, как и всякого интеллекта (общего, социального, эмоционального, психомоторного и т. д.). Вполне допустимо, по нашему мнению, нравственный интеллект рассматривать в качестве *частного варианта* социального интеллекта, однако, выявление их соотношения — это дело будущих исследований. Во-вторых, решение нравственной проблемы может быть текущим, т. е. иметь актуальный характер и сниматься как проблема в результате соответствующего решения. Однако то или иное решение вполне может иметь и так называемые отсроченные эффекты, причем достаточно серьезные, которые также необходимо предусматривать в процессе выработки решения. Социальная *способность прогнозировать* подобные отсроченные эффекты при решении нравственных проблем — это важнейшая характеристика нравственного интеллекта. В-третьих, можно предполагать, что на проявление нравственного интеллекта человека оказывает *влияние общий интеллект* со всеми многочисленными свойствами, однако, влияние при этом не может быть прямым, оно, бесспорно, представляет собой более сложную закономерность (Брушлинский, Темнова, 1993).

Хорошо известно, как представители подобных групп высоконравственных людей во все исторические периоды приносили свое материальное благополучие и даже собственные жизни в жертву не ради

каких-то абстрактных идей, а ради сохранения конкретных ценностей и идеалов в качестве жизненных ориентиров как для современных им, так и для последующих поколений. Что же выступает для таких групп показателем успешной социальной адаптации? Назовем лишь некоторые возможные показатели, которые являются одновременно и свойствами нравственной элиты. Во-первых, *социальная ответственность*, которую они воспринимают и переживают как свой *долг, служение* или просто неотъемлемое содержание своей жизни. Во-вторых, *стойкость личности* перед лицом жизненных трудностей и социальных изменений, которая всегда считалась большим достоинством человека. В-третьих, важным качеством является отношение личности ко времени, в частности такой показатель, как *видение временной перспективы*. В-четвертых, необходимым свойством представителя нравственной элиты закономерно является *нравственная зрелость*. Социальная ответственность, стойкость личности в отстаивании жизненных принципов, ценностей и идеалов, зрелость личности, а также видение ею широкого временного горизонта являются конкретными свойствами подлинной *субъектности* человека. Следует также отметить, что строгое следование нравственным нормам и правилам в течение всего жизненного пути требует от человека значительных *волевых усилий*, поскольку нравственный выбор — это, чаще всего, выбор, не выгодный по критерию удобства и комфорта жизни индивида.

Таким образом, нравственная жизнь, противостояние и противодействие новым легковесным, узкогрупповым или сиюминутным принципам, ценностям и идеалам есть сознательно выбранный *способ (и тип) самоопределения* индивидуальных или групповых субъектов. Показательным в этом отношении является высказывание Е.А. Камбуровой, прозвучавшее на встрече с почитателями ее творчества в телепередаче «Линия жизни» (телеканал «Культура»): «Изучаю дух времени, чтобы от него защититься...» Это, прежде всего, свидетельствует о неизменности, устойчивости ее нравственной позиции. Ценности данной категории людей выступают как бы «центром кристаллизации» — основой сохранения и воспроизводства, передачи и формирования норм и правил, ценностей и идеалов разных, в том числе и новых социальных групп в изменяющемся обществе. Придерживаясь абсолютных нравственных ценностей, переносимых через исторические времена, такие люди дают интерпретацию и моральную оценку происходящих событий и новых общественных явлений, объясняя окружающим, хорошо это или плохо, полезно или вредно, допустимо или недопустимо в данных условиях для конкретной личности, группы, общества, человечества и т. д.

На основании сказанного встает важнейший вопрос об *основной социальной функции* нравственной элиты в обществе — сохранять и поддерживать, воспроизводить и транслировать новым поколениям

абсолютные, универсальные, наиболее устойчивые, стабильные и проверенные историческим временем *нравственные регуляторы* (нравственные принципы и смыслы, ценности и идеалы, нормы и правила и т. д.) жизнедеятельности человека в обществе. Необходимость и реальное выполнение данной функции наиболее ярко видны в условиях общественных (экономических, политических и т. п.) кризисов. Представители нравственной элиты традиционно ведут себя наиболее устойчиво и последовательно, вне зависимости от изменяющихся внешних социальных условий, демонстрируя другим людям, социальным группам и обществу в целом их главные жизненные ориентиры — нравственные принципы и ценности, к которым общество, в случае социальных отклонений, обязательно должно вернуться. Именно нравственная элита не позволяет, даже в сложнейших кризисных условиях, утратить важные нравственные регуляторы общественной жизни, сохраняя в себе нравственное начало как самое святое, в том числе и при инволюционных его изменениях в конкретном обществе или социальной группе, проявляя своим примером достойные образцы саморегуляции, эталоны произвольного поведения и т. п. Абсолютные, универсальные нравственные ценности являются наиболее устойчивыми по сравнению с экономическими, правовыми, политическими, социальными и др.

По нашему мнению, можно постулировать высокую *независимость* сознания, самосознания и социального поведения представителей нравственной элиты от внешних социальных условий, однако, лишь в строго определенном смысле: независимость от изменения этих условий, в том числе и радикального. В целом же можно с большой уверенностью утверждать, что нравственная элита тесно связана и взаимодействует с социальной средой и тем самым проявляет от нее *зависимость* — и даже в нескольких значениях. Во-первых, нравственная элита в процессе реализации своих социальных функций в сообществах всегда обращена к окружающим людям, группам и т. п. (либо непосредственно и целенаправленно, либо как-то косвенно, но всегда — через ее восприятие окружающими). Во-вторых, у представителей элиты зависимость от социальной среды может возникнуть в виде обостренных нравственных чувств или определенной модальности нравственного отношения к возникающим обстоятельствам, происходящим социальным событиям, поведению конкретных окружающих людей и т. д.

Заключение

Проведенный анализ позволил предположить, что, во-первых, нравственная элита является *важнейшим и необходимым компонентом* общественной жизни (потребность основных масс населения в ней чрезвычайно высока). Во-вторых, сочетание всех выделенных признаков нравственной элиты в одном человеке практически невозможно, и это не является обязательным условием его отнесения к данной ка-

тегории. В этой связи важную исследовательскую задачу представляет определение наиболее *существенных и необходимых* признаков, а также *недопустимых* качеств нравственной элиты и выделение условий, которые определяют совокупность таких признаков и качеств. То есть не только наличие, но и неслучайное отсутствие каких-то конкретных свойств, качеств, состояний и т. п. может, причем достаточно надежно, характеризовать представителей нравственной элиты. В-третьих, возможно также выделение различных *типов* нравственной элиты, выполняющих те или иные *роли, функции* и обладающих той или иной совокупностью характеристик. Например, можно выделить представителей нравственной элиты, оказывающих наиболее сильное влияние на других людей собственным примером, а также самоотверженных хранителей традиционных ценностей или же борцов за прогрессивные идеи и, наконец, людей, заслуживших квалификацию нравственных лидеров благодаря своей способности разрешать сложные проблемы и давать ответы на злободневные жизненно важные вопросы и т. д. Сложность в этой связи представляет дифференциация феноменов и соответствующих им понятий «нравственная элита» и «нравственный авторитет», «нравственный идеал» и «нравственный эталон» и т. д., имеющих много общих характеристик.

По нашему мнению, нравственная элита — это некоторое *новое качество нравственного человека*, а не просто достижение высокого уровня нравственного сознания или поведения, ранее изучавшегося в отечественной психологии. Важно также понять основные жизненные смыслы и ориентиры, потребности и интересы личности, относящей тех или иных своих современников к нравственной элите. Изучение отношений различных социальных групп к современной нравственной элите позволит выявить интересные феномены, в частности, приведенные выше различные роли и, соответственно, типы нравственной элиты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Божович Л.И., Конникова Т. Е. О нравственном развитии и воспитании детей // Вопросы психологии. — 1975, №1. — С. 80—89.
2. Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. — 1993, №1. — С. 6—13.
3. Брушлинский А.В., Темнова Л.В. Интеллектуальный потенциал личности и решение нравственных задач // Психология личности в условиях социальных изменений. — М.: ИП РАН, 1993. — С. 45—56.
4. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. — М.: ИП РАН, 2005.
5. Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б. Нравственное самоопределение российской молодежи // Человек. Власть. Общество: Научные труды VII Азиатско-Тихоокеанского Международного Конгресса психологов (Хабаровск — Токио, 12—16 мая 2008). — Хабаровск, 2008. — С. 47—49.
6. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. — М.: ИП РАН, 2003.
7. Купрейченко А.Б. Актуальность исследования нравственно-психологических факторов экономического самоопределения // Психология и современное российское образование: Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России. — М., 2008. — С. 471—472.
8. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России и Санкт-Петербурга. — СПб, 2000.
9. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. — М.: ИП РАН, 2008.
10. Психологический универсум образования человека нэотического / Под ред. В.И. Кабрина. — Томск: Водолей, 1999.
11. Современная российская элита / Под общ. ред. О.В. Красновой, Б.В. Кайгородова. — М.: МПСИ, 2008.
12. Стрижов Е.Ю. Психология нравственной надежности и мошенничества. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009.
13. Хвостов А.А. Структура и детерминанты морального сознания личности: Дисс. ... докт. психол. наук. — М., 2005.
14. Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В. Программа проектирования развивающей социальной среды (социального оазиса) и подготовки молодежных лидеров. — Курск: КГПУ, 2006.
15. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности: психологическое исследование. — М.: Педагогика, 1981.